

Помню как возле обкома партии собралось много народа когда по радио передавали обращение Сталина к советскому народу. Наблюдала, как у присутствующих на митинге поднимались головы, сверкали глаза, расправлялись плечи. Сама я почувствовала такой прилив энергии что, казалось, все могла бы сделать...

В такое трудное для Родины время каждый стремился оказать помощь бойцам. Военкоматы были атакованы рабочими, домохозяйками, старшеклассниками, студентами с просьбой - послать на фронт добровольно. Комиссар собрал нас и сказал

- Товарищи, кого нужно, мы мобилизуем, а остальные очень нужны тылу, а еще - мы должны сохранить стариков, женщин, детей. Работайте в тылу Ведь ваш труд в тылу - это тот же фронт.

В поселке Зеленая Балка, где я работала учительницей и была комсомольским вождем организовали такой же митинг Зачитывали обращение Сталина к народу. Колхозники (большинство женщин) колхоза "Трудовик" давали обязательство работать еще лучше и заменить своим трудом ушедших на фронт. Решили собирать теплые вещи для бойцов, сдать свои сбережения в фонд обороны. Штабом сбора теплых вещей была комсомольская организация.

Конечно, личных теплых вещей мало можно было собрать. Но мы сделали по-другому. В Зеленой Балке, в ауле Ельтай жили люди разных национальностей. Кстати, эти два села были приемниками для эвакуированных во время войны. Всех мы принимали, размещали, включали в работу. У каждого народа было свое дело. Корейцы очень хорошо выращивали лук, табак, овощи - их определили в огородную бригаду. Лучше чеченцев никто не мог выстроить и оштукатурить дом - их в строительную бригаду Казахи растили скот, ухаживали за ним, а лучше греков, украинцев никто не мог спрясть и связать теплые вещи. Русские выращивали хлеб.

Из колхозов "Трудовик" и имени Доскея выписали шерсть, и вечерами в сельский клуб собирались все, кто мог пряхсть, вязать, шить. Все это делалось при свете коптилок. Вязали для фронтовиков носки, шарфы, рукавицы с двумя пальцами. Из старых шуб шили телогрейки, меховые рукавицы для снайперов. В шитье хорошо помогали немцы-москвичи. Девушки шили и вышивали кисеты, набивали их табаком. Готовили посылки с продуктами и вещами на фронт. Была выделена делегация во главе с Е Скоробогатовой, которая увезла эти посылки фронтовикам.

А война продолжалась. Из каждой семьи этих двух поселков провожали на фронт кто мужа, кто сына, кто брата. Постепенно трудно стало с питанием, одеждой, топливом. Не стало спичек, керосина, соли, мыла, сахара. В школе не было учебников, не стало письменных принадлежностей. Топливо возили на саночках, летом - на тележках с ближних шахт Май-

Война для нас началась неожиданно. Лето 1941-го было в разгаре. Страшная весть застала меня в шахтерском доме отдыха в Большой Михайловке. Враг вероломно напал на нашу Родину и бомбит наши города и села - это известие приводило в ужас! Ведь страна наша в опасности, враг топчет нашу землю, где-то льется кровь, ходит смерть, плач и стоны стоят над городами и селами.

ВТОРОЙ ФРОНТ БЫЛ В ТЫЛУ

правления колхоза. Мы знали, что теперь зерно и земля обрабатывались плохо, потому, что некому было это делать и нечем. Сорняки заглушали хлеба, а их нужно было собрать до колоска, а главное, очистить от пылины. В этом на помощь колхозникам пришла организованная впервые в истории колхоза бригада старшеклассниц-девочек. Бригадиром этой необычной бригады райком комсомола назначил меня, завуча Ельтайской 8-летней школы, а бригадой мальчиков на сенокосе руководил П.Г. Чирков. Бригада школьников обратилась с призывом о помощи колхозникам ко всем школам Казахстана. Наша бригада работала все годы войны, меняя и пополняя свой состав. Девочкам было от 14 до 16 лет.

Бригада жила в поле, в вагончиках или землянках. Страшно, вокруг ни души, от села далеко. Бригадир старалась всячески заботиться о маленьких труженицах. Она установила строгий порядок дня. Были избраны повар, возчик воды и продуктов. Решили работать рано утром и вечером по холодку, а в жару купались в речке, стирали бельишко. Вместо мыла была белая глина, а для мытья волос делали щелок.

Собирали землянику она была дополнением к скудному питанию. Везд из продуктов могли выделить только пшено, немножко муки, лука, мелкой картошки и по стакану молока на человека да 300 граммов хлеба. Суп из пшена, каша из пшена, утром, в обед, вечером, сегодня, завтра и т.д., пшено, пшено, пшено без масла, без заправки... Зато, когда смололи зерно первого урожая, бригаде первой по очереди выписывали хлеб, урожай ранних овощей.

И знаете, чего больше всего хотелось нам тогда? Хотелось страстно победить врага, а потом еще вволю покушать хлеба, как эго было до войны. Ведь колхоз-то наш был богатым. Каждый из нас видел хлеб во сне большими краюхами, кусками, буханками пахучий, поджаристый! Что может быть лучше хлеба! Но то были сны видения, а наяву надо было его вначале вырастить, очистить от сорняков, свезти на ток провеять, сдать на элеватор.

Когда с прополкой хлебных массивов заканчивали, переходили в огородную бригаду, а потом на ток, женщины вея-

мы писали на тетрадях, сшитых из газет, и чернилами, сделанными из сажи, а книг вообще не было. Бригадир в итоге подарили теплое зимнее пальто.

..А с фронта тем временем шли радостные вести. 2 мая пали Берлин. Что ни день, то салюты в Москве в честь Победы. 9 мая подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. Кончилась война! Люди бросались в объятия друг другу. Жены заголосили, закричали. И было в тех криках и горе и счастье. На улицах давно не было такого шума.

На митинге выступила председатель сельсовета Елена Койлова "Здорово школьники нам помогли своими слабыми ручонками. Спасибо тем, кто научил детей работать и любить Родину. Спасибо дирекции Ельтайской школы, что сохранила наших детей, спасла от голода и холода - сумели организовать горячие обеды во время учебы, договориться с шахтой N 1, чтобы та обеспечивала школу зимой топливом".

Потом выступил раненый фронтовик Митрофан Бутенко:

- Бабы, родные, да ничего бы мы без вас не сделали на фронтах, если бы вы не кормили нас, не согрели своими письмами, не воодушевляли нас на подвиги. Долго мы ждали от союзников помощи - второго фронта. А ведь вы, бабы, наши дорогие, открыли этот второй фронт.

Да, очень много лет прошло с тех пор. Состарились учителя, некоторые ушли из жизни, стали взрослыми наши бывшие школьники, но мне хочется назвать маленьких тружениц военных лет. Это Ася и Поля Посоховы, Вера Диденко, Аня Манченко, Аня, Мария, Лида Ткачевы, Нина и Паша Наумовы, Лида Морозова, Мария Наозенко, Мария Житник, Шура Самойленко, Елена и Вера Сапалевы, Нина Скоробогатова, Валя Бессарабова...

Нам очень трудно было, хотя над нами было чистое небо, без пуль и снарядов. Мы были лишены всего голодали, не было приличной одежды и обуви, мы мало отдыхали, недосыпали, не имели отпусков и выходных дней, очень многих дошкольников "выкосили" корь, скарлатина, ангина - нечем было лечить.

Но у нас была большая уве-

кудука, а это 8 километров.

Подростков призвали в школы ФЗО, где через время они вставали за станки на заводе вместо отцов и братьев-фронтовиков. В Караганду был эвакуирован военный завод им Пархоменко, вот там и трудились подростки нашей Ельтайской русско-казахской школы.

В колхозах часть лошадей, машин, тракторов тоже была отдана фронту. Но надо было пахать, сеять, растить и убирать урожай. Наша комсомольская организация принимала самое активное участие в жизни села и в работе

ли зерно днем, а наша бригада - ночью, отсыпались по очереди, прямо в буртах зерна. Делали все, что нужно было делать в хозяйстве. Ведь рабочих рук не хватало. Учебный год начинали с 1 октября.

Школьники, кроме трудовой, премирались одеждой, обувью, я трижды награждалась Почетной грамотой Верховного Совета и Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ, медалями. Нашей бригаде вручили набор учебников, письменных принадлежностей, тетрадей, цветных карандашей, чернил. Это был очень дорогой подарок из Москвы. Ведь

ренность в правоте дела. Мы все были вместе с народом нашей страны. Поэтому наши люди выстояли и победили.

Не надо засматриваться на заморскую жизнь и перенимать слепо то, что у нас не привьется. С болью я сейчас смотрю на бесчисленную армию спекулянтов и бездельников, карьеристов и шантажистов. Они приспособились к жизни, а вот старики - труженики тыла - находятся в труднейшем положении. Нас словно забыли. Но из истории ничего не вычеркнешь, я в этом уверена

Е.ТКАЧЕВА